

7 (20) декабря

Преподобномученик
Гурий (Самойлов)

Преподобномученик Гурий родился в 1880 году в селе Песья Медынского уезда Калужской губернии в семье рабочего Михаила Самойлова, в последние годы своей жизни работавшего на ткацкой фабрике в Москве, и в крещении был наречен Георгием. Окончив церковноприходскую школу в родном селе, он до пятнадцати лет жил с матерью, а затем уехал в Москву и поступил учеником в типографию, где проработал до 1903 года.

Знакомство со знаменитой Оптиной Пустыней, находящейся в Калужской губернии, влечение сердца и души привели к тому, что Георгий решил пойти в монастырь, чтобы, если то будет Богу угодно, остаться в нем навсегда. В августе 1903 года он переступил порог обители. До рукоположения в священный сан он нес послушание в переплетной мастерской, по знакомству с этим делом в жизни мирской.

11 августа 1905 года Георгий был определен в число братии обители, 12 августа 1910 года – пострижен в монашество с наречением имени Гурий, а 17 марта того же года – рукоположен во иеродиакона¹. 20 апреля 1913 года в субботу Светлой недели скитоначальником иеромонахом Феодосием (Поморцевым), иеромонахами Нектарием (Тихоновым) и Кукшей (Степченковым) и иеродиаконом Гурием была отслужена литургия, а после литургии – соборная панихида по случаю двадцатого дня со времени кончины архимандрита Варсонофия². Старца Варсонофия все знавшие его любили как угодника Божия, человека искренне стремящегося ко спасению, в чьем христианском сердце многим тогда было не тесно. Когда такой человек умирает, многие из знавших его весьма скорбят, скорбят не о нем, а о себе, впервые зачастую осознавая, что ушел ко Христу человек, чьи молитвы были приняты Богом, были им защитой на их земном скорбном пути, а советы, освещающие всякое действие светом христианского просвещения, приблизит ли тот или иной поступок к обретению человеком бесценной евангельской жемчужины, или еще дальше уведет от Христа, – ограждением от пагубных ошибок.

В 1917 году совершилась безбожная большевистская революция, пришли скорбные дни насилия и общенародных страданий; иеродиакон Гурий был мобилизован в тыловое ополчение Красной армии и прикомандирован к козельскому уездному военному комиссариату, где выполнял обязанности переписчика мобилизационного отдела. В 1921 году он был демобилизован и вернулся в Оптину Пустынь. Монастырь был фактически советской властью закрыт, вместо него образовалась из монашествующих сельскохозяйственная артель, куда иеродиакон Гурий и поступил. В этом же году он был рукоположен во иеромонаха.

В 1923 году артель была советской властью ликвидирована, и отец Гурий переехал в село Нижние Прыски, где стал служить в Преображенском храме священником. Он усердно проповедовал за богослужениями, ревностно служил, зачастую исполняя для крестьян требы бесплатно, многим он по бедственному их материальному положению постоянно помогал, помня апостольское слово, что

истинное благочестие заключается в том, чтобы помогать сирым и вдовам*.

В 1929 году пришло время, когда безбожники приступили к окончательному уничтожению монастырей и арестам монахов, большая часть которых служила в приходских церквях, явившись как бы последним оплотом и защитой православия среди бушующего моря воинствующего безбожия.

В 1929 году к уполномоченному ОГПУ по Козельскому району поступила служебная записка от культурника Козельского горно; он писал: «Довожу до вашего сведения, что при обследовании ниже-прысковской избы-читальни выявил следующее: что батюшка Гурий... ведет контрреволюционную агитацию против избы-читальни и вообще советской власти, о чем говорят и дети, которые ходят в церковь... и которые перестали ходить в избы-читальню, говорят, что поп сказал: "в избе-читальне проводят разную эрись** и глупистику..." и потому прошу... расследовать это дело...»³

Сам избач из села Нижние Прыски в своем заявлении написал: «Прошу волостной комитет партии обратить внимание на следующий факт... местный поп ведет антисоветскую работу при всех молебных сборах, читает лекции, которые враждебны диктатуре пролетариата. Прошу это дело передать в соответствующие органы...»⁴

Вечером 28 января 1930 года отец Гурий был арестован и заключен в тюрьму в Козельске. После ареста он был почти сразу же допрошен. На вопрос о том, признает ли он себя виновным, иеромонах Гурий ответил: «За время моего проживания в селе Нижние Прыски я не имел никакого общения с крестьянами, кроме религиозных треб. Если приходили ко мне в хату – то исключительно по какому-либо делу... На политические темы разговора с крестьянами не вел и вообще не вел агитации против проводимых мероприятий советской властью в деревне»⁵.

14 февраля 1930 года следователи ОГПУ допросили сразу несколько свидетелей. Один из них, кандидат в члены коммунистической партии, показал, что «в марте 1929 года в церкви священник Гурий Михайлович Самойлов часто читал проповеди, где затрагивал советскую власть. После этих слухов я послал избача... проверить слухи. Оказалось, что факт был налицо... Самойловым были брошены следующие слова: "Надо не бороться, не идти вперед, а жить по-Божьему" и многое другое... Связь с местными кулаками попа заключается в частом посещении последним их домов. Все советы кулаки получают от попа. Поп зарекомендовал себя перед беднотой. Путем подачек кому пирога, кому яичек...»⁶.

Другой свидетель, допрошенный в тот же день, показал: «Примерно в 1929 году, не помню какого числа, поп Самойлов в проповеди проводил сравнение апостольской жизни с коммунистами. При этом указывал, что коммунисты ведут народ не по правильному пути и вразрез с апостольским учением. Поп Гурий Самойлов среди населения пользуется авторитетом, и крестьяне исполняют его советы. Среди крестьян, женщин и детей, ведет агитацию против избы-читальни, говоря, что в избе-читальне коммунисты плетут ересь, вследствие чего крестьяне совсем не стали ходить в избы-читальню. В 1929 году перед Пасхой приезжал представитель из города Козельска, чтобы провести антирелигиозный доклад, но Самойлов так подготовил крестьян, что докладчика не стали слушать и все разо-

---

* Ср. Иак. 1, 27.

** Как ясно из контекста, культурник не знал слова «ересь». – Прим. ред.

шлись с собрания. После его агитации многие крестьяне высказывались против самообложения на культурные нужды, где указывали, что нам изба-читальня больше не нужна»⁷.

После допросов свидетелей следователь предъявил отцу Гурию обвинение в антисоветской агитации и снова спросил, признает ли он себя виновным, на что иеромонах Гурий ответил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Проживая в селе Нижние Прыски с 1923 года... проповеди на политические темы я не говорил. Также не вел агитации против самообложения и избы-читальни. Близких у меня крестьян нет. Но крестьяне ко мне относятся с уважением ввиду того, что я также с ними обращаюсь хорошо, не требую с них за религиозные требы. Бывали случаи, что я помогал беднякам продуктами... Но ни в чем их не настраивал»⁸.

После предъявления священнику обвинения снова были вызваны на допрос свидетели и в частности избач, написавший донос. На допросе он показал: «В 1929 году я работал в селе Нижние Прыски избачом, где были весьма трудные условия работы в связи с проводимой антисоветской агитацией священника... Гурия Самойлова. Самойлов вел в церкви проповеди на религиозные темы, где касался советской власти, говоря: "Вот народился антихрист. Советской власти будет скоро конец. Власть еврейская, правят нами евреи, которые разорят нас". Мне однажды самому лично пришлось слышать проповедь в церкви Самойлова, который говорил: "Настали тяжелые времена, и в будущем мы должны ждать Христа". Самойлов... вел агитацию против избы-читальни. Жаловался на меня родителям молодежи, что я якобы посылаю детей воровать у Самойлова дрова и гадить на паперти храма. Тем самым подрывал мой авторитет... Самойлов пользовался большим авторитетом... и какие бы он ни вел проповеди, они его не выдавали»⁹.

Другой свидетель показал: «В 1928 году, постом, Гурий Самойлов, чтобы привлечь больше крестьян в церковь, после вечерни в моем присутствии говорил: "Граждане, приходит конец вере Христовой. Нас притесняют с каждым годом. Вам необходимо покаяться... " Вследствие чего крестьяне еще больше начали посещать церковь. До поступления священника Самойлова у нас был священник молодой, Владимир Иванович... который был легкого поведения, иногда выпивал, плясал, иногда говорил против Бога, вследствие чего отучил всех крестьян от церкви. С поступлением Самойлова, таковой путем завлечения граждан на свою сторону и пользуется авторитетом среди крестьян, что вредно отражается при проведении всякого рода постановлений правительства и партии в деревне»¹⁰.

К началу марта следствие было закончено, врач освидетельствовал священника и, найдя у него грыжу, написал, что он «пригоден к легкому физическому труду»¹¹.

22 марта 1930 года прокурор, ознакомившись с обвинительным заключением, отправил дело на решение тройки. На следующий день, 23 марта, тройка при ПП ОГПУ приговорила иеромонаха Гурия к восьми годам заключения в концлагерь, и 31 марта он был отправлен этапом в Хабаровск.

Отбыв заключение в концлагере, отец Гурий незадолго до наступления новых страшных гонений вернулся в европейскую часть России; он поселился сначала в городе Медынь Калужской области, а 15 марта 1937 года переехал в село Волово Тульской области, где стал служить в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение». Подходил период самых жестоких гонений на Церковь, и его

служение становилось сплошным исповедничеством. Всеми чувствовалось приближение большой мировой войны, что вызывало еще большую злобу у власть имущих. Принеся за двадцать лет правления народу много зла, они еще больше ненавидели, но уже боялись его, и потому продолжали приносить ему зло, арестовывая, отправляя в лагеря и убивая, одним словом, вместо созидательной деятельности занимаясь истреблением подданных.

В ноябре 1937 года председатель местного сельсовета выдал для Воловского отделения НКВД справку об отце Гурии: «Проживая в селе Волове, священник Самойлов активно вел агитацию против советской власти о том, что она всех грабит, скоро ей придет конец... Вел часто службу в церкви...»¹²

Знаменский храм с. Волово. Место последнего служения иеромонаха Гурия. Современный вид

В середине ноября 1937 года начальник Воловского отделения НКВД допросил крестьян, некоторые из которых добровольно согласились стать лжесвидетелями, другие же были превращены в лжесвидетелей ухищрениями следователя. Большая часть из них показали, что девять человек, о которых их спрашивали, являются активными церковниками – членами церковного совета и не желают вступать в колхоз.

Следователю этого было недостаточно, и он приписал членам церковного совета террористические планы, которые они якобы намеревались осуществить под руководством их приходского священника, иеромонаха Гурия, который и был привлечен к ответственности десятым обвиняемым, как руководитель антисоветской церковной группы крестьян. Все арестованные виновными себя не признали.

Иеромонах Гурий был арестован 22 ноября 1937 года и на следующий день допрошен начальником Воловского отделения НКВД.

– Вы арестованы за контрреволюционную агитацию, которую проводили среди населения села Волово, признаете ли себя виновным в этом? – спросил он.

– Никакой контрреволюционной агитации я среди населения не вел и виновным себя в этом не признаю, – ответил священник.

– Кого вы собирали у себя в доме из граждан села Волово в 1937 году и для какой цели?

– У себя в доме я никого не собирал, но иногда ко мне в квартиру приходили прихожане, а также приходил ко мне на квартиру церковный староста, ...пономарь, которые заходили ко мне на квартиру по церковным делам.

– Вы лжете. В вашей квартире собирались церковники, бывшие кулаки, для обсуждения вопросов контрреволюционного характера. Почему вы отрицаете это?

– При посещении моей квартиры вышеуказанными лицами никаких разговоров контрреволюционного характера не было.

– Где вы находились 7 ноября 1937 года?

Иеромонах Гурий (Самойлов) в Тульской тюрьме перед расстрелом

– Находился в селе Волово, с шести часов утра до двух часов дня я служил в церкви, потому что в этот день было много исповедников и причастников.

26 ноября следователь снова допросил иеромонаха Гурия.

– Следствие вторично требует от вас признания в вашей контрреволюционной деятельности...

– Я следствию заявляю, что никакой контрреволюционной деятельности я нигде и никогда не вел.

– Вы лжете. Следствию известно, что вы в сентябре, октябре, ноябре 1937 года среди населения вели агитацию о том, что скоро антихристу Сталину конец, всех крестьян мучают, грабят и так далее. Почему вы это отрицаете?

– Таких разговоров с моей стороны не было никогда и виновным в этом себя не признаю.

– 7 ноября во время службы был у вас перерыв? И куда во время перерыва вы ходили?

– Во время окончания утренней службы 7 ноября 1937 года до обедни действительно побывал кое у кого из граждан села Волово.

– По каким делам?

– Просто так, проведать.

На этом допросы были закончены и на следующий день иеромонах Гурий был отправлен в тульскую тюрьму. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила всех членов церковного совета к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а иеромонаха – к расстрелу.

Иеромонах Гурий (Самойлов) был расстрелян 20 декабря 1937 года и погребен в общей безвестной могиле.

Составитель Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни».
Введенский ставропигиальный мужской монастырь
Оптина пустынь. 2008 год. Стр. 153-164.

Примечания

¹ ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Д. 3. Л. 759 об-760. ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 20 об.-21.

² ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 367. Л. 229.

³ УФСБ России по Калужской обл. Д. П-1956. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 8 об-9.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 12

⁸ Там же. Л. 16.

⁹ Там же. Л. 19.

¹⁰ Там же. Л. 21 об.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² УФСБ России по Тульской обл. Д. П-14605. Л. 51.